

АСТРОАРХЕОЛОГИЯ И ДРЕВНЕЕ ИСКУССТВО

В.Е. ЛАРИЧЕВ

ГРАВЮРА МАМОНТА ИЗ МАЛЬТЫ:

опыт интерпретации образа животного и связанных с ним знаковых записей
(к методике «прочтения» художественных текстов древнекаменного века Евразии)*

Столетию со дня рождения
М.М.Герасимова посвящая

Вводные замечания. Около 80 лет назад, когда в палеолитоведении Сибири началось академическое направление обновления, произошло фундаментальное событие – М.М. Герасимов открыл в Прибайкалье Мальту, памятник неожиданно глубокой для Северной Азии древности (≈24 000–22 000 лет назад; подробности см. [Герасимов, 1931; Ларичев, 1969]). Результаты изучения его в первый же год раскопок озадачили не в меньшей степени. Для новой в Сибири культуры, нареченной *мальтинской*, в особенности примечательными оказались разнообразными по виду предметы искусства, в том числе антропоморфные и зооморфные скульптуры, совершенство коих ни в чем существенном не уступало той же давности образцам художественного творчества, найденным в Европе. Обнаружение их противоречило мнению об «отсутствии художественной одаренности» у тех, кто осуществлял первоначальное заселение «гиперборейских окраин Азии» – Сибири.

Раскопки Мальты в 1929 г. стали для М.М. Герасимова «звездным часом», а для отечественной археологии палеолита – «открытием века». Оно остается таковым и для века наступившего, ибо памятник этот сохраняет и ныне статус уникального. Он представляет в североазиатском регионе ярко своеобразную культуру, истоки которой до сих пор остаются невыявленными. Между тем М.М. Герасимов тогда же, вскоре после открытия, отметил южно-азиатские (индийские?) отсветы корней ее в искусстве, за что немедленно удостоился убийственного идеологического разноса (30-е годы! – См. [Ларичев, 1999a]).

* Статья написана в рамках решения тематических задач гранта РФФИ «Естественно-научные знания в древности» (проект № 02-06-800 94) и Программы фундаментальных исследований Президиума Российской академии наук «Этнокультурные взаимодействия в Евразии».

Постановка проблемы и программная цель исследования. Детальное изучение неординарных объектов культуры, обнаруженных в Мальте, и в особенности предметов ее искусства, привело в последние десятилетия прошлого века к переоценке видения в этом местонахождении обычного для палеолита стойбища охотников и собирателей ледниковой эпохи. Оно было, вероятно, не только особо почитаемым (сакральным) местом Приангарья – *святыщем*, где совершались культово-обрядовые действия. В нем, как выяснилось, велись тщательные наблюдения за годовыми оборотами Луны и Солнца, разрабатывались многовариантные системы счисления времени и выявлялись закономерности наступления лунных затмений. Мальта, своего рода протонаучный центр Восточной Сибири, предоставила в распоряжение историков первобытных культур Сибири бесценные источниковые материалы. *Они в наибольшей степени содействовали становлению в России новой междисциплинарной (гуманитарной и естественно-научной) области знаний, гармонично совместившей в себе астроархеологию, палеоастрономию, палеокалендаристику и палеомифологию* [Ларичев, 1988; 1993; 1999a и б].

Рассмотренные ранее под астроархеологическим углом зрения предметы искусства Мальты представляли в основном скульптурную часть коллекции находок М.М. Герасимова. Теперь актуальной стала иная проблема. Таким же или, напротив, другим был информационный контекст специфической разновидности художественного творчества мальтинцев – *гравюры*? Ответим на поставленный вопрос.

Источник: панно с изображением мамонта и знаковыми записями. Структура текста. Этот объект – единственный в коллекции предметов искусства Мальты (рис. 1). «Полотном» для гравюры и строчек знаковых записей послужила широкая, чуть выпуклая на лицевой поверхности, подпрямоугольных очертаний пластина

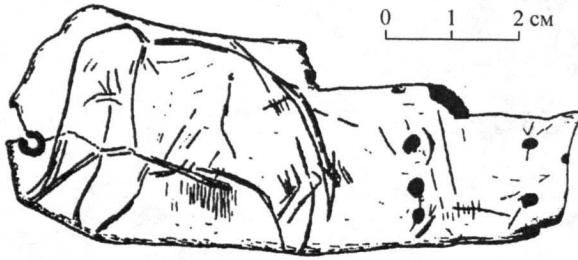

Рис. 1. Пластина с гравюрой мамонта из Мальты, обнаруженная М.М. Герасимовым в 1929 г. Копия Р. Беднарника (2003 г.).

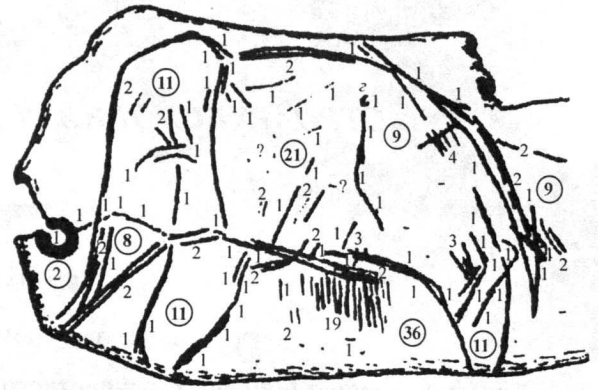

Рис. 2. Числовой контекст гравюры мамонта. Левый отдел пластины – $2 + 116$ знаков, что составляет $1/3$ лунного года (последний месяц осени и 3 месяца зимы).

бивня мамонта. Правый конец ее и примыкающая к нему верхняя окраина обломаны. У левого края, вне гравюры мамонта, размещено отверстие и сближенная с ним короткая резная линия. Вероятно, на правом конце тоже находилось отверстие. Из-за грубых обломов на правом конце пластины некое количество знаков было уничтожено, что, кажется, априори обрекло на неудачу попытки «прочтения» размещенных здесь записей. Однако восстановление утраченной части текста стало возможным после публикации Р. Беднарником гравюры и знаков, зафиксированных максимально точно – с использованием бинокулярного микроскопа [Bednarik, 2003].

Идея поиска и методические приемы анализа образно-символического текста пластины. Поскольку правый отдел панно нарушен, то сначала оценю информационную составляющую фигуры мамонта, отверстия и связанной с ним резной линии левого отдела, а затем, учитывая результаты «прочтения» гравюры, попробуем установить количество утраченных знаков на правом краю пластины. Исполнение задуманного станет возможным лишь в случае восприятия графем, очерчивающих контуры мамонта и определяющих детали его тела, не чисто художественного плана начертаниями (т.е. не просто желанием художника исполнить в графике изображение животного), а *счетными единицами*, сумма которых составляла, возможно, некое семантически значимое («читаемое», понимаемое) число. Рациональность такого условия определяет успешное применение его при расшифровке знаково-образных текстов на поверхностях «*bâton de commandement*», когда «прочтение» оказывалось невозможным без учета графем, составляющих числовую константу зооморфных образов [Ларичев, 2002а и б; 2003; 2004]. Условие это отвечает естественности предположения о том, что текст пластины в обеих частях его, художественно-образной и знаковой, был одинаковым – числовым в его глубинной информационной значимости.

Изложенное означает следующее – интерпретационное исследование всего запечатленного на пластине следует вести, используя фундаментальный методический и методологический канон пифагорейстов:

*Все существующее уподобляемо числу.
Все происходит из числа и объясняется посредством числа.*

Цифровые константы гравюры мамонта. Тестирование числа графем в отдельных частях тела его и общего количества их. Размещение резных линий по группам не отражает стремления запечатлеть реальные особенности частей тела животного (см. участки в районе глаза, крупа, конца хвоста и поверхность задней ноги). Эта специфическая особенность надела на мысль о возможной фиксации *сближенными друг с другом графемами не каких-то «абстракций», а вполне определенных чисел*. На рис. 2 представлены эти числа, насколько удалось разобраться в иногда очень сложных сплетениях (совмещениях друг с другом) линий и плохой сохранности (нечеткости) штрихов, когда приходилось с трудом отделять их от случайных царапин и мелких каверн (см. на рис. 2 цифровые обозначения графем, обособленных групп их и суммы знаков (обведены кружками) в отдельных частях тела; их *разграничивают* длинные линии.

Для выяснения информационной значимости общего количества графем в каждой из зон гравюры проведем тестирование полученных чисел на предмет отражения ими календарно-астрономических констант, ибо иное содержание вообразить и доказать невозможно:

1) в пределах задней части тела, задней ноги и хвоста размещено, соответственно, $9 + 11 + 9 = 29$ графем, что близко длительности *синодического (относительно Солнца) оборота Луны* – $29 \approx 29,5306$ сут;

2) в пределах туловища размещена 21 графема, что близко 22 , т.е. $3/4$ синодического оборота Луны, – 22 сут: $29,5306$ сут = $0,7449 \approx 3/4$ син. мес.;

3) в пределах зоны живота размещено 36 графем, что близко 37 , т.е. $1 1/4$ синодического оборота Луны – 37 сут: $29,5306$ сут = $1,2529 \approx 1 1/4$ син. мес.;

4) в пределах зоны головы и передней ноги размешено 30 графем, что близко длительности синодического оборота Луны – $30 \approx 29,5306$ сут;

5) за пределами гравюры мамонта, левее ее, размешено 2 знака – наклонная линия, совмещенная с отверстием; это число отражает длительность в сутках периода невидимости ночного светила (новолуния).

Всего знаков в поле гравюры – 116, а вместе с 2 знаками вне ее – 118. Это число высокочислозначимо в древней календаристике. Оно составляет $\frac{1}{3}$ годового лунного цикла – $118 \text{ сут} : 354,367 \text{ сут} = 0,3329 \approx \frac{1}{3}$ лунного года.

Законны сомнения в точности подсчета общего количества графем, когда они столь сложно переплетены или порой не совсем определены (следствие плохой сохранности отдельных участков пластины). После многократных проверок (разных вариантах уточнений) все же пришлось констатировать, что графем едва ли могло быть более 120 и менее 113–114, но, вероятнее всего, гравюру мамонта составляли 116 линий. Если так, то семантику популярного в искусстве палеолита животного определял календарно-астрономический подтекст числа $116 + 2 = 118$.

Цифровые константы двух знаковых записей правого отдела пластины. Тестирование чисел. Соображения о возможном количестве утерянных знаков и реконструкция всего знакового текста. Записи составлены из линий, округлых каверн и V-образных фигур. Один знак – *месяцевидный* (см. рис. 3, 1, а). Всего сохранилось 47 счетных единиц, из которых 30 сконцентрированы в левой части знаковой композиции (рис. 3, 1). Они отделены от 17 сохранившихся знаков правой части самой длинной, почти вертикально ориентированной линией (см. рис. 3, 1, б) и расположенной ниже ее почти такой же длины горизонтально ориентированной линией с пятерницей коротких вертикальных штрихов (см. рис. 3, 1, в).

Одинаковая, круто наклонная ориентация почти всех линий и серпа левой части композиции позволяет воспринимать ее единым числовым блоком, количество знаков в котором календарно-астрономически значимо ($30 \approx 29,5306$ сут). Такой допуск рационален еще и потому, что именно это число составит вместе с графемами мамонта и двумя знаками левее его высокочислозначимое в первобытной календаристике число – $30 + 116 + 2 \text{ сут.} = 148 \text{ сут} = 5,0117 \approx 5$ синодических месяцев (этот цикл отражает длительность половины древнейшего варианта «года» – десятимесячного; по нему отслеживалась беременность женщины). В точности такой же период выявлен и в знаковых записях на предметах искусства палеолита Западной Европы.

Количество знаков в правой (нарушенной) части композиции – 17 – календарно-астрономически незначимо. В этой записи недостает, по меньшей мере, 12 единиц, чтобы она стала таковой ($17 + [12] \text{ сут.} = 29 \approx 29,5306$ сут). Лишь при дополнении 12-ю знаками календарно-астрономическую осмысленность и целостность обретут как записи всего правого отдела пластины

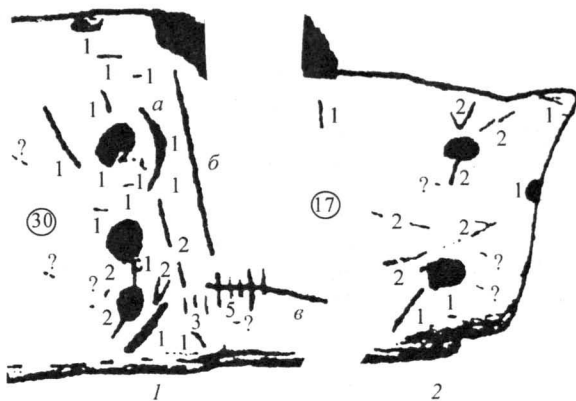

Рис. 3. Числовой контекст знаковых записей правого отдела пластины:

1 – левый числовой блок (30 знаков), сохранность которого удовлетворительная (б и в – длинные линии, отделяющие левую запись от правой; а – уникальный по виду серповидный знак, прозрачно намекающий на календарно-астрономический контекст записей всего правого отдела пластины); 2 – правый числовой блок, разрушенный обломами; сохранилось 17 знаков. Если утеряно 12 знаков, то весь текст правого отдела составлял 59 знаков (количество суток в двух синодических месяцах).

($30 + 29 \text{ сут.} = 59 \text{ сут.}$, т.е. $1,9979 \approx 2$ син. мес.), так и весь образно знаковый текст пластины:

$2 + 116 + 30 + 29 \text{ сут.} = 177 \text{ сут.} \approx 6$ син. мес., что есть $\frac{1}{2}$ лунного года.

Изложенные соображения предопределили основополагающий для реконструкций вывод: при обломах пластины были утеряны 12 знаков.

Этот результат открыл путь к завершению интерпретационного исследования.

Реконструкция системы счисления лунного года. Двукратный проход по всем знакам пластины справа налево (т.е. от [12] к 17, 30 и т.д.) определит рубеж окончания лунного года:

$([12] \rightarrow 17 \rightarrow 30 \rightarrow 116 \rightarrow 2 \text{ сут}) \times 2 = 354 \approx 354,367 \text{ сут.}$

Реконструкция системы выравнивания лунного счета времени с временем солнечным. После счисления трех лунных лет по установленной схеме в счетную систему вводился интеркалярный. Он считывался по всем знакам восстановленной записи первого лунного месяца ($[12] \rightarrow 17 \text{ сут}$) и приостанавливался на весьма заметном месте – на пятернице начала счисления второго месяца, что и составит вместе должное число суток в интеркалярии:

$[12] \rightarrow 17 \rightarrow 5 \text{ сут} = 34 \text{ сут.}$

Правильность такого шага подтверждают нижеследующие формулы:

$(354 \text{ сут} \times 3) + 34 \text{ сут} = 1096 \text{ сут.}$

$1096 \text{ сут} : 365,242 \text{ сут} = 3,000750 \approx 3$ солнечных года.

Расчет даты новогодия. Календарно-астрономический аспект семантики образа мамонта. Сутки нача-

ла года определим, считывая знаки и графемы гравюры заведенным порядком (т.е. справа налево), и будем вести счисление до тех пор, пока не выйдем на первый же заметный рубеж «прочтения» текста. Таковым видится блок из 29 графем хвоста, крупа и задней ноги мамонта, на которых завершается счисление трех синодических месяцев, т.е. 89 сут:

$[12] \rightarrow 17 \rightarrow 30 \rightarrow 29 \text{ сут} = 88 \approx 89 \text{ сут};$

$89 \text{ сут} : 29,5306 \text{ сут} = 3,0138 \approx 3 \text{ син. мес.}$

Такой период значим в аспекте *сезонном*. Именно это количество суток [89] определяет длительность осеннего, самого короткого, единственного краткого лунным циклам астрономического сезона, т.е. *периода от осеннего равноденствия до зимнего солнцестояния*. Если так, то, значит, мальтинцы в зафиксированном на пластине тексте принимали за новогодие начало последней декады сентября, т.е. осеннее равноденствие (знак, определяющий эти сутки, не сохранился; возможно, то было отверстие на правом крае пластины). Что касается графем фигуры мамонта, то знаки хвоста, крупа и задней ноги (29 сут) призваны были фиксировать финальный месяц астрономической осени (от последней декады ноября до начала последней декады декабря), а остальные 89 (≈ 90) знаков средней и передней частей туловища отражали время зимнего астрономического сезона, ибо 90 сут есть цикл от зимнего солнцестояния до весеннего равноденствия. Сутки его, с наибольшей вероятностью, совмещались с разрушенным отверстием на правом крае пластины, что и завершало отслеживание $177 + 1 \text{ сут}$ – периода, близкого длительности солнечного периода от осеннего равноденствия до равноденствия противоположного – весеннего (179 сут; длительность солнечного периода от весеннего равноденствия до осеннего иная, бóльшая: $94 \text{ сут (весна)} + 92 \text{ сут (лето)} = 186 \text{ сут}$). Сам же мамонт, выходит, символизировал лунно-солнечное время наиболее холодной части года – от последней декады ноября до начала последней декады марта – кануна весеннего равноденствия.

Назначение пластины с образно-знаковым текстом.

Этот объект искусства малых форм был своего рода «книгой», хранилищем исключительной ценности естественно-научных знаний эпохи расцвета культуры верхнего палеолита Сибири. Но то был, надо полагать, и особой важности «культурный предмет», возможно, главная часть художественного антуража костюма высокого социального статуса персоны – жреца, исполнителя соответствующих ритуалов астральной религии. Судя по отверстиям на конце пластины (символы равноденствий!), она закреплялась с помощью шнура на голове (диаде-

ма), а если ее крепили на шее, то столь значимая вещь возлежала на груди, как подобного же назначения «Скрижали законов Мира» священнослужителей Ближнего Востока библейских времен.

Краткие итоги поиска. Информационный контекст гравюры и знаковых записей правого края пластины оказался аналогичным запечатленным в скульптурах Мальты протонаучного характера знаниям по астрономии и календаристике. То и другое наглядно демонстрирует ущербность традиционной концепции отражения в искусстве палеолита идей тотемизма, магии охоты, культа плодородия и прочих неопределенностей. Они – последствия использования при семантических реконструкциях сомнительной ценности этнографических аналогов. Подобный подход, закреплённый мнениями авторитетов, унижает предка, творца первых в истории человечества протоцивилизаций, а в случае с Мальтой – протоцивилизации гиперборейской, сибирской.

ЛИТЕРАТУРА

Герасимов М.М. Мальта – палеолитическая стоянка. – Иркутск, 1931.

Ларичев В.Е. Палеолит Северной, Центральной и Восточной Азии. – Новосибирск, 1969. – Ч. I: Азия и проблема родины человека (история идей и исследований).

Ларичев В.Е. Мальтинская пластина – счетная календарно-астрономическая пластина древнекаменного века Сибири // Методические проблемы археологии Сибири. – Новосибирск, 1988.

Ларичев В.Е. Лунные и солнечные календари древнекаменного века // Календарь в культуре народов мира. – М., 1993.

Ларичев В.Е. Звездные боги. Слово о великих художниках – созерцателях Неба, мудрецах и кулесниках. – Новосибирск, 1999а.

Ларичев В.Е. Заря астрологии: Зодиак троглодитов, Луна, Солнце и «блуждающие» звезды. – Новосибирск, 1999б.

Ларичев В.Е. Семантика образа медведя в искусстве древнекаменного века // Традиционная культура Востока Азии. – Благовещенск, 2002а. – Вып. 4.

Ларичев В.Е. Повелители Времени (предназначение «*bâton de commandement*» в свете знаковых записей) // История и культура Востока Азии. – Новосибирск, 2002б. – Т. I.

Ларичев В.Е. Жезл из Ля Марш: знаковое Время (расшифровка текста и проблема реконструкции систем счисления времени в культурах древнекаменного века Европы) // Проблемы археологии и палеоэкологии Северной, Восточной и Центральной Азии. – Новосибирск, 2003.

Ларичев В.Е. Время и светила в образах искусства древнекаменного века (мотивы астральной религии в знаковом тексте рога из Раймонден) // Религиоведение. – 2004. – № 3.

Bednarik R.G. The earliest evidence of palaeoart // Rock Art Research. – 2003. Vol. 20, No 2.